

Иллюстрации: [Влад Милушкин](#) для ОВД-Инфо

08.02.2019, 13:22 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Голодовки — орудие политзека: как они проходят и чем заканчиваются

Протест в местах заключения — гораздо более сложная вещь, чем борьба за свои права на свободе. Когда у человека отнимают все, в его распоряжении остается только свое собственное тело. Голодовки — довольно популярный метод, у которого есть определенный регламент и собственная история. Дважды в XX веке о них забывали на десятилетия — и на это тоже были причины.

**Вот сейчас снова приходится сталкиваться с этим.
Вы скажете — самоуничтожение. Да, согласен.
Вы скажете — бесперспективно. Возможно, так.
Вы скажете — жестоко по отношению к близким. И это
верно, но, друг мой, а что же еще остается делать, когда
использованы все мыслимые и немыслимые способы
добиться справедливости — и все безрезультатно?**

Так **пишет** диссидент Юлий Даниэль в «Письме другу», говоря об одной из первых громких коллективных голодовок в советской России.

Голодовки — способ заявить о нарушении своих или чьих-то прав. Их объявляют для того, чтобы добиться освобождения политических заключенных, изменить какие-то правила, защитить свою жизнь и отстаивать собственные права. Голодовка — это то, что всегда доступно заключенному, но она не всегда помогает, не всем подходит и имеет определенный регламент.

СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Голодовки часто применяли в царской России, а в 20-е годы прошлого века к этому методу вновь пришли оказавшиеся в лагерях после революции эсеры и меньшевики. По словам историка «Мемориала» Алексея Макарова, тогда голодовки в основном использовались для изменения положения людей в лагерях — не было цели создать шум, люди хотели добиться определенного статуса для себя как для политзаключенных. Правда, появился он только спустя полвека.

В 1930-е годы, когда по политическим статьям обвинялись и отправлялись в лагеря сотни тысяч людей, голодовок вдруг не стало. Заключенным и без этого нечего было есть и задачей было выжить, а не помогать системе. Метод

забыли на десятилетия, используя то, что было наиболее действенно. В хрущевский период популярными стали коллективные забастовки.

«Главная задача — сделать так, чтобы твои требования выполнили, чтобы администрации было максимально некомфортно происходящее, чтобы она была вынуждена реагировать. В хрущевское время было важно, чтобы зек работал. Поэтому первая форма протеста в этот период — забастовка и отказ от работы», — продолжает Макаров.

Голодовки возвращаются в конце 60-х годов. В феврале 1968-го в Мордовии происходит первая известная акция советских политзаключенных. Они требуют гарантировать им возможность писать, рисовать, заниматься наукой, легально передавать на волю свое творчество, прекратить лишение свиданий и изъятие переписок, разрешить верующим иметь при себе религиозную литературу, нательные крестики и другие предметы культа.

О голодовке узнала западная пресса, и частично требования протестующих выполнили. С тех пор этот метод приобретает зависимость от огласки: она в разы повышает эффективность протеста.

В СССР появляются политические лагеря, политзеки становятся отдельной кастой и начинают устраивать символические однодневные голодовки. С конца 60-х по середину 80-х акция проходит каждое 5 сентября (день начала «красного террора»), 30 октября 1974 года объявляется днем политического заключенного, и эта дата тоже становится днем символической голодовки, которую устраивают ежегодно до конца 80-х.

В 1986 году голодовку объявляет диссидент Анатолий Марченко. «Сложно понять, насколько она повлияла на решение об освобождении всех политзаключенных, — говорит Макаров. — Вероятно, повлияла, так как

он прекратил ее в обмен на какие-то обещания. Мы знаем, что с ним шли переговоры, к нему приезжали высокие чины. 8 декабря он умирает в Чистопольской тюрьме, а через несколько дней Андрею Сахарову звонит Михаил Горбачев с предложением вернуться в Москву». В январе 1987 года началось то, чего добивался Марченко. Политзеков освободили — правда, заставив подписать документы о том, что они больше не будут вредить советскому государству.

90-е годы — снова перерыв. Новые политзаключенные и новые голодовки появляются уже в «путинские» годы. По словам историка, основное отличие от советской системы здесь в том, что в нынешней России нет отдельных политических лагерей, люди рассредоточены в общей массе осужденных, политзеки уже не могут быть частью определенного сообщества и выдвигать общие требования.

ОТ ЗАЯВЛЕНИЯ К ПРОВОКАЦИЯМ

У голодовок есть своя **процедура**. Все начинается с официального заявления. После этого человека должны отселить в отдельную камеру. Важен психологический момент: сокамерникам вряд ли будет удобно есть перед голодающим, кроме того, удастся избежать обвинений в том, что человек может скрытно чем-то питаться. После отселения за голодающим начинают наблюдать врачи.

Сергей Удальцов отмечает два важных момента. Во-первых, еще до подачи заявления нужно сообщить о своей акции на волю: адвокату, родственникам, знакомым, СМИ. Если к человеку никого не пускают, важно заранее понять, как передать информацию за пределы исправительного учреждения — через других заключенных или членов ОНК. Второй момент — это психологическое давление на голодающего.

Всегда начинаются уговоры разной степени, приходят представители администрации колонии или СИЗО, сотрудники прокуратуры, психологи, уговаривают прекратить, через местных криминальных авторитетов постоянно ведут обработки. Это стандартный вариант, аргумент всегда один: не прекратишь — будут проверки и проблемы у других заключенных. Ко мне подсылали таких людей, тут зависит от того, какие требования выдвигаются голодающим. Нужно иметь стойкость и держать свою линию. Если человек защищает свои права и требования адекватные — нет причин предъявлять претензии

Когда состояние здоровья достигает критического момента, человека должны госпитализировать в тюремную больницу. Если там нет подходящих условий, квалифицированного персонала или медикаментов — в гражданское медучреждение. Этого, к примеру, пыталась добиться для своего подзащитного Владимира Балуха адвокат Ольга Динзе — в отказе говорилось, что надлежащую помощь могут оказать в СИЗО. «Мы получали такие ответы, а внутри его в это время пытались накормить, приносили вкусную еду, устраивали провокации и подсаживали соседей, которые писали на него кляузы», — говорит Ольга.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ КОРМЛЕНИЕ

Анатолия Марченко начали принудительно кормить через месяц после начала его последней голодовки. Он подробно описывал процесс в письме генпрокурору СССР:

Питательная смесь приготавливается умышленно с крупными кусочками-комочками из пищевых продуктов, которые не проходят через шланг, а застревают в нем и, забивая его, не пропускают питательную смесь в желудок. Под видом прочистки шланга мне устраивают пытки, массируя и дергая шланг, не вынимая его из моего желудка

Андрей Сахаров писал: «Меня валили на кровать, привязывали руки и ноги. На нос надевали тугий зажим, так что дышать я мог только через рот. Когда же я открывал рот, чтобы вдохнуть воздух, в рот вливалась ложка питательной смеси из бульона с протертым мясом. Иногда рот открывали принудительно — рычагом, вставленным между деснами».

Советский диссидент Сергей Григорьянц [рассказывал](#) о случаях отравления в ходе принудительного кормления.

Часа через два после очередного вливания у каждого из нас начались судороги, невыносимые головные боли и температура (мы попросили у фельдшера термометр), оказалось у всех выше 42 градусов. Было ясно, что все мы отравлены. Слегка придя в себя, голодовку мы не прекратили, но начали требовать вызова прокурора и стали писать жалобы об отравлении. Нам отвечали, что это мы сами тайком ели стоявшую у двери пищу, а та за несколько часов испортилась

Управление комиссара по правам человека в ООН приравнивает принудительное кормление к пыткам

и нарушению международного права. Это запрещено Токийской декларацией, принятой ВОЗ в 1975 году. Российский закон **разрешает** насильно кормить заключенных на основании письменного заключения врача. За три года до его принятия Всемирная медицинская ассоциация **опубликовала** декларацию, где говорилось, что принудительно кормить голодающего можно, только если он не может принимать решения и не оставил инструкций.

В 2018 году под редакцией начальника Академии ФСИН Александра Крымова **вышла** монография «Принудительное питание осужденных к лишению свободы» — в ней говорится, что четких правил процедуры не существует, нигде не прописано даже то, чем конкретно должны кормить заключенных. Нормы смеси взяты из советского приказа 1958 года.

ЕСПЧ не считает принудительное кормление запрещенной практикой, но **устанавливает**, что процедура должна быть как можно более гуманной, чтобы не стать пыткой.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ

Бороться за соблюдение своих прав можно юридическим методом — писать жалобы, обращения, претензии. «Как правило, это работает очень слабо, — говорит Сергей Удальцов, которого СМИ называют рекордсменом по количеству голодовок в современной России. — Эти жалобы оседают в недрах системы ФСИН, часто возвращаются тем, на кого ты жалуешься. Заключенного могут начать только сильнее третировать, создавать проблемы — все заинтересованы в том, чтобы не было шума».

Радикальный метод — членовредительство. В советское время чаще всего его применяли осужденные

не по политическим статьям. В нынешней России этот способ используют, как правило, в коллективных акциях. Иногда заключенные сопрягают его с голодовкой, зашивая себе рты, как это произошло в начале декабря в ИК № 1 в Якутии, где восемь человек протестовали против тяжелых условий содержания.

Еще один способ — адвокатская работа. Нужно посещать подзащитного, опрашивать его по фактам нарушений, а протокол опроса с жалобой направлять в прокуратуру, чтобы та провела проверку в учреждении. «Этот способ является наиболее действенным, если параллельно привлекается общественность через СМИ, — говорит защитница Ольга Динзе. — Администрации не нравится привлечение особого внимания. В СИЗО Симферополя после проверок уже неоднократно менялась администрация. Каждый держится за свое место, так что это можно использовать как рычаг давления, чтобы добиться улучшения положения заключенного».

Впрочем, прокурорские проверки могут не оказать результата. «Это сработало в Симферополе, но не работает в Мордовии, где, грубо говоря, все пьют водку в одной бане и жалобами повлиять невозможно. Да и в Симферополе в моменты прокурорских проверок моего подзащитного Владимира Балуха (осужден на 4 года и 11 месяцев колонии по обвинению в незаконном хранении боеприпасов и дезорганизации деятельности ИВС, **объявил голодовку** в марте 2018 года в знак протеста против уголовного преследования — *ОВД-Инфо*) переводили в камеры улучшенного содержания, вешали шторочку у унитаза — как в больницах перед инспекциями стены красят. При беседе с заключенным сотрудники прокуратуры могут составить протокол без его подписи и вписать туда что угодно», — говорит Динзе.

Часто, по словам адвоката, удается договориться с руководством на словах. «Ты сообщаешь, что не будешь

писать жалобу, но, пожалуйста, улучшите положение моего подзащитного, соблюдайте его права».

Если нужен общественный резонанс, голодовка сработает лучше всего. Но выполнения не всех требований так или иначе удастся добиться, говорит Динзе.

«По моему личному мнению, голодовкой можно добиться решения каких-то незначительных задач — по условиям содержания, ответу на обращения, — считает адвокат. — Оказать существенное давление на власти не представляется возможным. Единственное, что может быть — это принятие срочных мер со стороны ЕСПЧ, когда туда направлена жалоба и человек голодает, ЕСПЧ может быстрее ее коммуницировать и рассмотреть».

Голодовки тем эффективнее, чем они реже и продолжительнее, отмечает историк Алексей Макаров. Если таких акций много и они продолжаются всего по несколько дней, происходит некоторая «инфляция» и добиться чего-то становится сложнее. Адвокаты отмечают еще одно явление — голодовки в корыстных целях, которые устраиваются заключенными на 1–2 дня для незначительного результата: чтобы поставили в камеру телевизор или разрешили передачу весом больше положенного. Такие случаи нельзя назвать эффективными, тем не менее, периодически они происходят.

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ГОЛОДОВКИ В СССР И РОССИИ

СССР

1969 год, Александр Гинзбург, протест против отказа заключить брак. Акция, к которой присоединились и другие заключенные, длилась 27 дней, требований удалось добиться.

1972 год, поэт и диссидент Юрий Галансков умирает в тюремной больнице после неудачной операции. На состояние его здоровья повлияли несколько голодовок против произвола лагерной администрации и в поддержку других заключенных, которые обострили язву желудка.

1975 год, Мустафа Джемилев, 303 дня с принудительным кормлением. Протест, который он объявил против своего ареста, привлек внимание мировой общественности к проблемам крымскотатарского народа, но для Джемилева закончился ничем, ему дали новый срок.

1984 год, в ленинградской тюремной больнице имени Гааза умирает тяжелобольной украинский диссидент Валерий Марченко. В 1985 году в Пермской области поэт Василь Стус, которого обвинили в нарушениях внутреннего распорядка и поместили в карцер, объявляет сухую голодовку. Через несколько дней он также погиб. Оба несколько раз голодали против произвола администрации, что повредило их здоровье.

Голодовки в 80-х несколько раз объявляли известные диссиденты Андрей Сахаров и Сергей Григорьянц.

1986 год, Анатолий Марченко объявляет голодовку с требованием освободить всех политзаключенных в СССР. Акция длилась 117 дней, после прекращения голодовки Марченко попал в больницу и 8 декабря 1986 года умер, так как последствия для организма оказались необратимыми.

Современная Россия

В мае 2013 года голодовку объявила участница Pussy Riot Мария Алевина в знак протеста против тяжелых условий содержания заключенных женщин. Спустя 11 дней она **прекратила** акцию после того, как администрация мордовской колонии пошла навстречу. В сентябре того же

года голодовку объявила Надежда Толоконникова, **прекратив** ее спустя восемь дней по медицинским показаниям.

Голодовка Сергея Удальцова в 2014 году против приговора в 4,5 года лишения свободы за беспорядки на Болотной площади **длилась** 25 дней. Активист прекратил ее под угрозой принудительного кормления.

В декабре 2014 года голодовку **объявила** украинская летчица Надежда Савченко, которая тогда содержалась в московском СИЗО — в связи с недопуском к ней врача. Для поддержания здоровья до середины февраля 2015 года ей **делали** инъекции глюкозы. В марте из-за ухудшения здоровья Савченко **прекратила** протест.

14 мая 2018 года объявил протест украинский режиссер Олег Сенцов, **требуя** отпустить всех 64 украинских политзаключенных в России. К Сенцову присоединились осужденный вместе с ним на 10 лет украинский антифашист **Александр Кольченко**, украинский военный Александр Шумаков и фигурант «дела 26 марта» **Станислав Зимовец**. Сенцов не употреблял пищу 145 дней и **прекратил** голодовку в октябре под угрозой принудительного кормления.

11 сентября 2018 года от пищи отказался фигурант дела «Нового величия» Вячеслав Крюков — после продления срока содержания под стражей. 9 октября его **госпитализировали** в больницу при СИЗО, а спустя три дня Крюков временно **прекратил** голодовку из-за проблем со здоровьем. Акция широко освещалась, но со стороны следствия и суда никаких действий не последовало.

Дмитрий Пчелинцев (дело «Сети») **объявил** голодовку 29 ноября 2018 года после помещения в карцер якобы за нарушение устава. 4 декабря **прекратил** акцию после выполнения его требований.

19 марта 2018 года крымский активист Владимир Балух объявил бессрочную голодовку в знак протеста против уголовного преследования. Через месяц архиепископ Климент убедил его употреблять минимальный набор продуктов (два стакана овсяного киселя, 50–70 граммов сухарей из черного хлеба и чай с медом). В июле 2018 года Балуха **приговорили** к пяти годам колонии по делу о дезорганизации деятельности изолятора и **отказали** в УДО. В сентябре вновь **избили**, а после, по словам украинского омбудсмана, **заставили сказать** о хорошем самочувствии. 3 октября ему **смягчили приговор** на месяц. 9 октября **стало известно** о прекращении голодовки на время этапирования в колонию.

15 сентября 2018 года голодовку объявил 66-летний Асан Чапух, фигурант «дела Веджие Кашка». Чапух потребовал оказать ему медицинскую помощь или перевести из СИЗО под домашний арест. В конце месяца он **прекратил** протест из-за ухудшения самочувствия и попал в больницу. 10 октября его **отпустили** под домашний арест.